

Дорога домой была усыпана снежинками. Малышня на улице прыгала от восторга, завидев первый снег, а прохожие то и дело останавливались, чтобы сделать снимки.

Ся Юй достала телефон, сфотографировала небо, а затем — крохотную снежинку, опустившуюся на рукав её пальто. Отправив фото Цинь Юэцин, она выложила снимок в социальные сети.

Дома царилась крошечная тьма. Ся Юй невольно пробормотала:

— Уже семь часов, а её всё ещё нет?

Она включила свет, и пустота просторной гостиной отозвалась в душе странной тоской. И правда, жить одной в таком огромном доме — удовольствие сомнительное.

Телефон молчал. Ся Юй, чувствуя, как силы покидают её, поплелась наверх. Но стоило ей открыть дверь спальни, как она замерла на пороге.

Вся комната была заполнена гелиевыми шарами, пол устлан лепестками роз. На столе красовался торт, рядом — тарелки с десертами, а горящие свечи были выложены в форме сердца.

Цинь Юэцин тихо подошла сзади, нежно обняла её и прошептала:

— Почему ты неходишь?

Ся Юй, не отрывая взгляда от торта, пробормотала:

— Я... я просто ещё не пришла в себя.

— Пойдем, присядем.

Ся Юй подошла к столу, и её глаза наполнились слезами:

— Сестренка, откуда ты узнала, что сегодня мой день рождения?

Цинь Юэцин рассмеялась, очарованная её наивностью:

— Глупышка, разве пароль на твоём телефоне, который ты мне дала, — это не дата твоего рождения?

— И правда. Вот же голова у меня.

— У меня есть ещё кое-что важное.

— Что именно?

— Угадай.

Ся Юй принялась лихорадочно перебирать в памяти всё, что знала о ней. Оказалось, не так уж много: в какой больнице она работает — не спрашивала, в каком отделении — не знает, известно лишь, что оба её родителя — врачи.

— Сестренка, только не говори, что ты собираешься уезжать. Хотя, погоди... ты ведь в прошлый раз сама говорила, что должна вернуться?

Цинь Юэцин погладила её по голове:

— Тогда сразу две новости. Первая: у нас с тобой день рождения в один день. Вторая: я поговорила с родителями и остаюсь учиться здесь, в Лофэне, а после твоего выпуска мы вместе поедem в Сянлинь.

Ся Юй вскочила, глядя на неё с недоверием:

— В один день? И ты останешься со мной до самого выпуска? А как же работа, это не помешает?

— Не волнуйся, всё хорошо. Родители полностью поддерживают мое решение учиться здесь.

Ся Юй осторожно спросила:

— Дядя и тетя еще не знают о моем существовании, верно?

Цинь Юэцин с улыбкой покачала головой:

— Пока нет. Как только выступишься, я сразу привезу тебя домой.

Ся Юй обняла её, прижавшись к шее:

— Сестренка, если дядя и тетя окажутся консерваторами, я могу остаться рядом с тобой как твоя лучшая подруга, мне не привыкать. Кстати, я написала маме, и она сказала...

Она внезапно замолчала, и сердце Цинь Юэцин замерло:

— Твоя мама... она не согласна?

Слезы Ся Юй закатали на плечо Цинь Юэцин. Та вздрогнула и принялась успокаивающе гладить её по спине:

— Ничего страшного. Если мама против, я готова быть рядом как подруга, до самой старости.

Ся Юй рассмеялась сквозь слезы и покачала головой:

— Нет, сестренка, мама согласна! Она сказала, что поддержит любое мое решение, лишь бы я была счастлива. Я просто... я плачу от радости.

Цинь Юэцин выдохнула с облегчением, хотя при мысли о собственных родителях ей стало не по себе. Но она была уверена: рано или поздно им придется объясниться.

— Спасибо твоей маме за понимание.

— Да. Ну, давай загадаем желание и съедим торт.

Цинь Юэцин взяла гитару и запела нежную песню, а Ся Юй танцевала перед ней, то и дело приближаясь и тихонько подпевая.

Они вместе спели песню в честь дня рождения, загадали желание, задули свечи и принялись за торт. Вскоре их носы были перепачканы кремом, и обе смеялись, как малые дети.

Цинь Юэцин протянула ей тарелку:

— Это пудинг с манго, я сама приготовила его днем. Попробуй.

— М-манговый пудинг?

— Ага, это мой коронный десерт. В студенческие годы я всегда готовила его родителям, когда приезжала на каникулы. Это первый раз после выпуска, когда я взялась за него.

Ся Юй пристально смотрела на десерт, не зная, что делать.

Цинь Юэцин зачерпнула ложкой пудинг и поднесла к её губам:

— Мне кажется, получилось неплохо. Попробуй.

Встретившись с её невероятно нежным взглядом, Ся Юй улыбнулась и открыла рот, проглотив угощение.

Цинь Юэцин смотрела на неё с предвкушением:

— Ну как? Вкусно?

— Вкусно, очень вкусно... кх-кх...

Цинь Юэцин поспешила похлопать её по спине:

— Что случилось? Хочешь воды?

Ся Юй, с трудом переводя дыхание, не переставала бить себя в грудь:

— Я... я в порядке... ничего...

— Ся Юй? Ся Юй!

В больничной палате Цинь Юэцин, нахмурившись, сидела у кровати и осторожно гладила её по руке. На глазах у неё стояли слезы, полные раскаяния.

Прошел час, прежде чем Ся Юй пришла в себя. Увидев Цинь Юэцин, она невольно улыбнулась:

— Сестренка, даже когда ты хмуришься, ты очень красивая.

Цинь Юэцин, едва сдерживая рыдания, спросила:

— Как ты себя чувствуешь? Стало лучше?

Ся Юй улыбнулась и покачала головой:

— Сестренка, у меня есть суперспособность, такая мелочь меня не возьмет.

— О чем ты говоришь, какая еще способность? У тебя где-нибудь еще болит?

Ся Юй протянула руку и коснулась её межбровья:

— Я серьезно, у меня правда есть суперспособность.

Цинь Юэцин продолжала хмуриться, но, видя, как та серьезна, решила подыграть:

— Ну ладно, рассказывай, что за способность?

Ся Юй легонько ткнула пальцем в её нахмуренные брови и улыбнулась:

— Мама говорила, что в детстве я была невыносимой, упрямой как осел, вечно плакала и путала день с ночью. А потом она заметила, что стоило мне съесть манго, как я становилась спокойной и мгновенно засыпала. Поэтому всякий раз, когда я начинала капризничать, она кормила меня манго. Когда я пошла в детский сад, меня отправили в больницу после того, как я съела манго в школе. Только тогда мама поняла, что это аллергия.

Цинь Юэцин чувствовала невыразимую жалость, но в то же время ей стало смешно. Она положила руку на лоб Ся Юй, а затем погладила её по щеке:

— Глупышка, почему ты не сказала? Почему не отказалась, когда я тебя кормила?

Ся Юй серьезно ответила:

— Сестренка, твой пудинг был таким вкусным. Кроме дяди и тети, я была первой, кому посчастливилось его попробовать. Разве я могла упустить такой момент? К тому же, я не ела манго больше десяти лет и подумала, что мой организм давно забыл об этой аллергии.

— Как такое возможно? Кстати, у тебя есть еще аллергии? Или продукты, которые ты не ешь?

Ся Юй снова подняла руку и коснулась её лба:

— Больше нет. Перестань хмуриться, ладно? Ты и так прекрасна, но когда улыбаешься — еще лучше.

В дверь постучала медсестра:

— Скоро можно будет идти домой. Не забудьте забрать лекарства в окне выдачи.

Цинь Юэцин поспешно поднялась:

— Я сейчас схожу.

Ся Юй схватила её за руку, надула губы и посмотрела с такой мольбой, что у той сердце сжалось.

— Умница, я мигом заберу лекарства и сразу вернусь. Закрой глаза и отдохни немного.

Цинь Юэцин вышла из палаты, но, забрав лекарства, направилась прямиком в кабинет лечащего врача.

<http://bllate.org/book/20742/2078134>